

Алгыс Семёнов

ШУМ

НА ТИХИХ ЗЕМЛЯХ

18+

АЛГЫС Семёнов

Шум на тихих землях

«Автор»

2025

Семёнов А.

Шум на тихих землях / А. Семёнов — «Автор», 2025

Ландер Дрил, особый агент Гивральского Ока, получает очередное задание — проверить глухую деревню. На этот раз начальство навязало ему молодого напарника. Ландер привык работать в одиночку, да и его жестокие методы одобряют далеко не все. Однако, помощь может оказаться весьма кстати, ведь испытания, с которыми им предстоит столкнуться, станут проверкой на прочность для обоих.

Алгыс Семёнов

Шум на тихих землях

ШУМ НА ТИХИХ ЗЕМЛЯХ

Автор: Алгыс С.

*«И когда Первый Идол заговорил,
они не услышали в его голосе
скрежета костей.*

Они услышали спасение.

*И, оmyв руки в крови невинных,
они назвали это благодатью».*

(Из запрещенных хроник забытых времён)

1141 год от Великого Спасения. Июль. Окрестности Гарлиндора.

Особый агент Ландер, в чёрном длиннополом пальто и широкополой шляпе, стоял у входа в тоннель, жуя душистую траву, чтобы защититься от вони, в которую прямо сейчас он собирался шагнуть. Сырой ветер доносил до него запах гнили. Агент, который стоял за его спиной, прикрывал платком нос. Молодого агента звали Джулиен. Недавно он получил повышение и был назначен помощником Ландера. Тот морально готовился к предстоящему вхождению в тёмный провал. Нога ещё не ступила вперёд, во рту накопилась обильная слюна. Теперь он был почти готов.

По холму спускались двое стражников в серых шинелях, у одного из них был свечной фонарь. С ними шёл худощавый мужчина, средних лет, в белой рубашке и в чёрном жилете. За пазухой мужчина придерживал коробку, вероятно, с фотоаппаратом, в свободной руке нёс штатив.

– Долго вы, – проговорил Ландер невнятно, всё ещё накапливая слюну. – Готовы хоть?

– Всегда рады помочь! – радостно воскликнул фотограф, но его лицо быстро переменялось, когда до носа добралась вонь и, сразу, скрючила его в рвотных позывах.

– Ну-с... пошли, – приказал особый агент.

Они вступили в темноту. Один из стражников шёл впереди, держа фонарь высоко над головой.

Через этот тоннель протекала речка Игрстная, её называли так из-за каменистого дна. Река, играючи, несла свои мелкие воды через камни всевозможных форм и размеров. У её берега стояли три деревни, ближайшая, в паре вёрст, называлась Трайвельхоль. Оттуда и поступило страшное сообщение: в последние месяцы начали бесследно пропадать молодые девушки. Сегодня было найдено бездыханное тело одной из невинных жертв.

Они дошли до неё, Ландер взял у стражника фонарь и сел перед телом на корточки: некогда красивые золотистые локоны испачкались кровью и грязью, обнажённое тело все в ссадинах, правый глаз выколот, крысы частично обглодали пальцы на ноге и на руках, на шее – синяки от удушения, вероятно, причина смерти. Видно, девушка пыталась защищаться: кулаки в порезах, ногти выдраны. И лежала она здесь около недели: летняя погода – вонь стояла нестерпимая.

– Что скажешь, Джулиен? – спросил Ландер, перед этим смачно плюнув в сторону.

Вместо ответа, Джулиана внезапно вырвало, благо, довольно далеко от жертвы. У остальных тоже начались позывы к рвоте, но все сдержались. Джулиан тяжело дышал, утирая взмокший лоб.

– Сделай фотографии, – велел особый агент фотографу, отступив от трупа на несколько шагов. – Со всех сторон сфотографируй, непусти деталей.

– Хорошо-о-о, – фотографа снова вырвало, он стоял на коленях, пытаясь прийти в себя, с отвращением глядя на свой сегодняшний обед, лежащий на земле в виде рвоты. Фотоаппарат валялся рядом, на земле.

Ландер решительно зашагал в сторону другого конца тоннеля, его помощник последовал за ним. В эту сторону ветер дул свежий, не испоганенный трупным запахом. Начали пробиваться солнечные лучи. Они дошли до озера, который накопил талые воды. Река Игрстная текла сверху вниз, они находились на вершине долины, у истока реки.

Джулиен зажёл спичку и начал жадно курить, высасывая огонь через сигарету. Выглядел он неважно. Ему только исполнилось двадцать пять лет, неопытный новичок, недавний выпускник Академии. Его агентский багаж, до сегодняшнего дня, состоял лишь из хороших оценок и пары разборок с мелкими бандитами.

– Вонь страшная, – наконец проговорил парень.

– Летом все запахи разгоняются в полную силу, – ехидно улыбнулся Ландер. – А тут красиво, – заметил он, любуясь зарослями аира, и, наблюдая за деревней на другом конце, где маленькие людишки занимались бытовыми заботами, а солнце постепенно спускалась в горизонт. На левом берегу росли сосны, они слегка покачивались от ветра.

– Тут замешан маньяк? – спросил Джулиен.

– Скорее всего, – кивнул особый агент. Он сел на землю и снял сапоги. Носки промокли, и, даже, испачкались водорослями и вонючей жижей. Ландер отжал носки, затем встряхнул их и надел обратно на ноги.

Подниматься с этой стороны было труднее, чем с другой, но, прилагая усилия, это было возможно. Мужчины карабкались по склону вверх, держась за кучки травы, сползая, но добираясь всё выше, пока не достигли вершины холма.

Ландер оттряхнул ладони, колени, полы пальто, прошёл вперёд и встал по середине дороги. Он задумчиво хмурился, разглядывая путь. Извилистая дорога в деревню пролегла через пару высоких склонов, пешком идти было бы утомительно и долго, а короткий путь через лес казался Ландеру сложным и небезопасным.

Ландер размышлял. Итак, пропали три девушки, все они были одинокие, незамужние девицы. Утром он опросил многих жителей деревни, но никто не сообщил ему ничего конкретного.

Из вонючего тоннеля вышли стражники с фотографом. Выглядели они неважно, даже ужасно, можно сказать, но, свою работу они сделали.

– Что дальше? – спросил фотограф, жадно вдыхая долгожданный чистый воздух.

– Поедем в деревню, повидаем родных и огорчим неприятной новостью, – Ландер улыбнулся, он любил улыбаться, и улыбка его, скорее, говорила о его хладнокровии, нежели о неуместной радости.

– Ладно, я поеду в администрацию, фотографии привезу через два дня, – сказал фотограф, направляясь к своей карете, где, в ожидании, уже стоял старый кучер, отрывший дверцу.

– Хорошо, будем ждать, – кивнул Ландер.

Агенты зашагали в сторону другой кареты. Заметив их, молодой кучер тут спрыгнул со своего места и отворил дверь в салон. Особые агенты Гивральского Ока пользовались большим авторитетом в Гарлиндоре и его владениях. Даже простолюдин, став агентом, мог дослужиться до верховного главнокомандующего, как, и, Залиеры, теперь занимавшие этот пост. Уже три поколения они там, благодаря их предку, простому фермеру, который прославился подвигами в войне против Цинтарийцев.

Ландер был выходцем из простой семьи: отец плотник, мать преподавала в школе. Самое полезное, чему они научили сына: всегда доводить начатое дело до конца, даже если продви-

гаешься малыми шагами. Руководствуясь этим принципом, особый агент жил и работал: он никогда не пытался с кем-либо соревноваться или доказывать что-либо. Он умел видеть цель и идти к ней.

Джулиен закрыл за собой дверь кареты.

– Этих не подождём? – поинтересовался помощник.

– Боишься, что они заблудятся? – снова съехидничал Ландер. – Конечно подождём.

В ответ, парень лишь надул щёки и занял свободное место. Подошедшие стражники сели снаружи, постучали по крыше, и карета тронулась, двигаясь в сторону деревни. Дорога была неровной, карета раскачивалась, колеса раздражающе скрипели.

– С чего мы начнём? – нетерпеливо спросил Джулиен, словно хотел немедленно наброситься на преступника.

– Я хорошенько поем, а ты займёшься родными жертв.

– Но, ведь, . . . я не хочу слышать их нытьё! – возмутился новичок.

– А они не хотели терять своих дочерей. Ты этим займёшься. Ты же хочешь получить хорошую рекомендацию? – взгляд его похолодел, а слова словно начали резать. – Блевотина в тоннеле уже показала твою плохую подготовку. На фотографа плевать, на стражников плевать, они не обязаны копать в луже дерьма, в отличие от нас, агентов.

Джулиен виновато опустил голову, задумчиво напряг нижнюю губу, а Ландер всё ещё продолжал сверлить его взглядом. Потом особый агент глубоко вздохнул: он обычно работал один, ему ни разу не приставляли помощника, его устраивали временные напарники, с которыми он никогда больше не встречался, а этот, целый «выпускник академии», мать его.

– Ты сам, откуда? – наконец спросил Ландер.

– Из Свирлендора.

– «Виноградник», значит?

Джулиен, молча, пожал плечами.

Свирлендор славился своими виноградниками, там выпускали отличные вина, но, ещё, из-за этого, повелось называть всех тамошних уроженцев «виноградниками». Из-за этого прозвища, иногда, возникали конфликтные ситуации, особенно, если человек происходил из аристократической семьи, как этот щенок.

Ландер сидел за столом в таверне и элегантно резал ножом огромный кусок жареной говяжьей вырезки. Тут было уютно: блестящие деревянные столы и скамейки, на потолке висела кованая свечная люстра, но тощий, высокий трактирщик вытирал столы с таким уставшим и унылым лицом, словно он нагадил в штаны и, изо всех сил, пытался скрыть это. Закончив свои дела, трактирщик ушёл в подсобку и начал копать там, что-то убирая.

Карета уже покинула деревню, высадив агентов здесь. До административного центра около пяти миль, тамошний управитель любезно предоставил им транспорт, но к сожалению, карета должна была вернуться обратно.

В таверне, на удивление, было чисто и опрятно. Скорее всего, местные тут собирались после долгих рабочих дней, но, именно постояльцев, видели тут редко. Однако, но на этот раз, кроме агентов, был ещё один – незнакомец, сидевший в другом конце зала, жадно уплетающий жареную картошку из глиняной миски. Это был арсун в походной одежде. По морщинам и щуплому телосложению можно было догадаться, что он довольно преклонных лет. Прямые, чёрные длинные волосы с проседью, чуть ниже плеч, заплетённые в косички, побелевшие рога за острыми ушами, смуглое лицо с необычайно узкими глазами.

«Из Долцев» – предположил, про себя, Ландер.

– Добрый господин! – обратился особый агент. – Не присоединитесь ли вы к моей трапезе? Грустно ужинать в одиночестве.

Арсун поднял голову и посмотрел по сторонам, чтобы убедиться: к нему ли обращаются. Обнаружив лишь Ландера, бросил на того удивлённый взгляд.

– Вы это мне?

– К вам, кому же ещё, – улыбнулся агент. – Присядьте рядом.

Незнакомец встал и, взяв с собой миску с приборами, неспешно подошёл и сел напротив.

– Ландер Дрил, особый агент Гивральского Ока, – представился мужчина, подавая правую руку.

– Дьурган Ис'Йанлис, – ответил тот на рукопожатие, улыбувшись. – Вы тут проездом?

– А вы, что ли, местный? – удивился Ландер.

– Местный. Егерь.

– Удивлён, не думал, что в такой глуши смогу встретить арсуна.

– Вы, значит, – егерь понизил голос и, чуть, приблизился, – ищите местного потрошителя?

– Так точно, – кивнул агент, затем засунул в рот сочный кусок мяса. – Раз вы егерь, значит, можете что-либо знать.

– Единственное, что могу сказать, что это я нашёл тело невинной Ульфы. Жаль девушку... – вздохнул арсун. – Деревенские подозревают друг друга, слухи всякие пускают, но истина, всё ещё, где-то рядом.

– Вас не подозревают?

– Может и подозревают, – пожал плечам Дьурган. – Я, ведь, единственный арсун, – немножко отвлёкшись на трапезу, продолжил. – Радует лишь то, что здесь, как такового, расизма, нет, как в больших городах, мне тут нравится, на самом деле, и люди меня уважают.

– Сколько вы здесь?

– Около шестидесяти лет, вроде. Сейчас мне сто тридцать шесть. Некоторые люди, на моих глазах, стали взрослыми, – захохотал старик.

«Арсуны живут до ста пятидесяти лет, кажется», – задумался Ландер, – «но это, к делу не относится».

– Расскажите все слухи, которые знаете.

– У семьи Роувил есть непутёвый сын, зовут Драст.

– И в чём он непутёв?

– Работать не умеет, постоянно бездельничает, как бы не ругали его родители, долго не может продержаться. Некоторые жители на него наговаривают, даже отцу, но, я не думаю, что он способен на такое, хотя, кто знает, – пожал плечами.

– А кто его родители?

– Управители, – усмехнулся арсун. – Вы не были у них?

– Завтра загляну, – холодно отрезал агент и, вновь, положил в рот сочный кусок мяса. Жир таял на языке, и, он порадовался великолепному вкусу. В таверне явно умели готовить.

– Ещё есть семья Фристен, – продолжил старик. – Их сын, Бальден, имеет привычку пропадать в лесу по несколько дней. Однажды, я нашёл его в егерской избушке в дальнем лесу, где я, иногда, останавливаюсь. По характеру он, вроде, ровный, но, больно, странный.

– Он сейчас в деревне?

– Да, должен помогать отцу на поле.

– Понятно, – произнёс Ландер и улыбнулся. – Спасибо за предоставленную информацию.

– Что уж, там, как говорится, рад помочь, – улыбнулся арсун в ответ. – Ладно, мне пора, надеюсь вы поймаете этого злодея и покараете, – мужчина встал и протянул руку, Ландер вежливо пожал её, арсун направился к выходу.

Агент доел ужин и пил воду. В таверну вошёл Джулиен. Выглядел он хуже, чем раньше: как будто его помяли и выкинули.

– Поговорил с родными? – холодно спросил особый агент.

Помощник уселся на, только что, освободившийся стул и нервно побарабанил пальцами по столешнице.

– Ну, рассказывай.

– Они плакали...

– Естественно плакали, а, чего ты ожидал?

– Они со мной плакали! – отрезал младший агент, повысив голос. – Они не хотели меня отпускать, еле вырвался.

– Накормили хоть? – усмехнулся Ландер.

– Пытались, я отказался.

Джулиен окликнул трактирщика. – Мне пива и что-нибудь, закусить!

– Хорошее настроение? – язвительно спросил Ландер.

– Проветрю голову, устал я сегодня.

Утром Ландер проснулся бодрым, как всегда, с первыми лучами солнца. Его ежедневный первый ритуал – это разминка суставов: плечи, шея, спина, ноги. Затем отжимания, до тех пор, пока мышцы не начнут гореть. После: бег на месте, поднимая колени к груди. Повторная разминка ног, пока в районе таза не начнёт гореть. Так он продолжал до тех пор, пока голова не начинала кружиться. Закончив упражнения, сел на кровать. Теперь он глубоко дышал, медленно, животом, представляя, как воздух проникает в каждую пору, как расслабляются мышцы, как очищается разум, как мысли покидают голову. В финале он улыбнулся, испытывая настоящую радость. Но, это не всё, теперь он встал на колени, лицом в сторону солнца, опустил голову и, сомкнув пальцы у груди, начал молиться:

– Святая Спасительница Сабриэль, благодарю за подаренный новый день, благодарю за воздух, проникающий в мои лёгкие, благодарю за спасение моё, благодарю за жизнь мою, благодарю за всё! Славься будь во веки веков, славься будь во все времена, славься будь до окончания жизни всей!

Он завершил молитву, встал, заправил кровать так, чтобы не осталось ни одной складки на покрывале. Сегодня предстоит долгий день, очередной великий день – нужно наведаться к управителю.

Белая рубашка, чёрные свободные штаны, тёмный плащ с внутренними карманами, на голове – широкополая шляпа со страусиным пером. Он был одет и готов.

На первом этаже, на столе, его уже ждала тарелка с жареной картошкой, с кусками мяса, кружка с водой. Ландер, заранее, велел трактирщику приготовить ему завтрак к этому времени. Трактирщик не подвёл, хотя выглядел невыспавшимся, когда вяло вытирал пыль с огромного боченка с пивом.

– Доброе утро, господин, – произнёс тот.

– Доброе утро, Биллард, – поприветствовал агент.

Так же, на столе, лежало свежее влажное полотенце. Усевшись, Ландер начал со старанием вытирать лицо и руки: трапезничать следовало в чистоте.

– Джулиен не спускался?

– Нет ещё, разбудить?

– Не стоит, пока он без надобности.

Еда была отменной, тут и, правда, умели готовить.

– Это ты сам готовишь?

– Жены нет, дочь уехала, приходится всё самому.

– Понятно, – кивнул Ландер. – Ты действительно умеешь вкусно готовить, и, мясо отменное.

– Ну-с... стараемся, урожай у нас хороший выходит и коровы едят вкусную траву, вода тут чистая, слава!

– А кого ты восхваляешь? – съехидничал Ландер, желая подразнить.

Трактирщик запнулся, выпучил глаза, и, казалось, слегка возмутился, но продолжил:

– Святую Спасительницу, конечно! Слава ей, слава ей!

Ландер не ответил и, молча, продолжил трапезу.

Закончив завтрак, он направился к управительскому дому. Некоторые люди уже проснулись и начали заниматься своими делами: кто-то собирался в поле, кто-то отпускал коров на водопой. Все жители исправно выполняли свои роли и это вызвало у него добрую улыбку: простые гарлиндорцы, трудящиеся во благо страны. Он любил, иногда, выбирать в такие места: даже Ландер Дрил, бывало, уставал от городской суеты. Здесь тихо, все друг друга знают, всегда рады помочь, любой путник становится другом.

Управительский дом представлял из себя такое же здание, как остальные вокруг. Отличие было в том, что огород был шире и богаче: там росли огурцы, помидоры, разные зелень и овощи. Было заметно, что за растениями хорошо ухаживают. Здание выглядело совершенно обыкновенным: соломенная крыша, из кирпичной трубы исходил белый дым, маленькие квадратные окна, стены, побелённые известью.

Он постучался. Дверь мгновенно распахнулась, показался мужчина в возрасте, одетый в длинную рубаху, почти до колен, с заметными мешками под глазами и поредевшей седой бородой. Ландер предположил, что раньше этот мужчина был довольно статным, но, теперь, от возраста, слегка сутулился, однако, он всё равно был выше Ландера, почти на полголовы.

– Управитель Роувил? – обратился агент.

– А вы... ах, да! Особый агент, как вас там...

– Ландер Дрил, – улыбнулся агент, подавая правую руку.

– Заходите, нехорошо через порог разговаривать.

Ландер, так и не дождавшись ответного рукопожатия, неловко опустил руку, послушно входя в дом.

Внутреннее убранство тоже было совершенно обыкновенным, печь, посередине, рядом с кухней и обеденной зоной. По углам: комнаты с дверями-ширмами. Из-за одной из них был отчётливо слышен храп. На печи кипел чайник, начинавший потихонечку посвистывать. Хозяин вытащил из шкафчика два стакана и поставил на стол, насыпал туда чайные травы, после, взял прихваткой за ручку горячий чайник и налил кипятка в стаканы.

– Присаживайтесь, – пригласил старик.

Агент сел и, сняв шляпу, положил её на стол.

– Я ждал вас вчера, – это прозвучало как замечание, да, и, взгляд у управителя был тяжёлым, настоящий вызов для Ландера.

– Не хотел вас беспокоить вечером, – тот включил холодную улыбку и подвинул к себе стакан, отвлекаясь от пронзительного взгляда управителя.

– Сегодня будут кремировать Ульфу, да прими Сабриэль её душу. Хорошая была девочка, жаль, что так получилось...

– У вас были приезжие в последнее время?

– Останавливаются иногда, но, крайне редко. Думаете, что это сделал один из местных?

– Не исключено, – он глотнул чая. – О, Хиштарский.

Управитель улыбнулся, обнажив почерневшие зубы:

– А вы, как я вижу, разбираетесь.

– В моей работе приходится во многом разбираться, – после повторного глотка, продолжил агент. – Расскажите про деревню.

– Деревня обыкновенная, каждый занят своим делом. Все мы тут, как большая семья, да, и народу, около пятидесяти человек, никто ни с кем не ругается. В случае чего, все вопросы решаются в деревенском совете.

– А молодёжь? Вижу, у вас много молодых, чем они занимаются?

– Большинство уезжает в соседний город на учёбы до весны, а некоторые остаются помогать родным.

– Девушки все уезжают?

Управитель задумался и, про себя, начал считать на пальцах, что-то бормоча.

– Кстати, да, Ульфа, Кетрин и Юсфа всегда уезжали, бедные девочки... Думаете, кто-то из городских, такое с ними сотворил?

– Я пока ни о чём не думаю, мне нужны основания, чтобы начать расследование. И ещё, через два дня будут готовы фотографии Ульфы, показать? – это было специально сказано, ему захотелось посмотреть на реакцию управителя при виде фотокарточки разложившегося трупа.

– Нет, – покачал головой управитель. – Не хочу запомнить её такой.

– Ладно, я поговорю с семьями жертв, а там...

– Прошу, не сегодня, – взмолился старик. – Сегодня Ульфу кремируют, проявите уважение.

Ландер разочарованно выдохнул и допил чай.

– А, где ваша семья? – сменил тему агент.

– Жена в мастерской, кажется, а сын там, похрапывает.

Агент посмотрел в сторону угла, храпящий, кажется, не собирался просыпаться, и, сны его были прекрасны.

– Хорошо, – он хлопнул по коленям и встал. – Тогда я присоединюсь к похоронам, обещаю, что не буду мешать.

Он вышел из дома и увидел, что, в его сторону, идёт Джулиен, с опухшими глазами и в помятой одежде. Выглядел он виновато. Вчерашнее решение выпить, очевидно, не было правильным.

– Как себя чувствуешь? – спросил Ландер.

– Паршиво... – проговорил помощник.

– Эх... зачем тебя ко мне приставили... отойдём.

Они пошли по дороге, Ландер разочарованно косился на него, Джулиен молчал.

– Что-нибудь скажете? – внезапно буркнул парень.

– А, что тут говорить? Ты решил выпить, только, я не понимаю, зачем. Ты на работе, у тебя есть ответственность.

– Этот инцидент повлияет на рекомендацию? – голос Джулиена дрогнул.

– Что ты от меня хочешь, парень? Чтобы я рассказал начальству, какой ты молодец?

– Ну...

Ландер захохотал, и, смеялся довольно долго. Успокоившись, проговорил:

– После твоего поведения возле трупа и вчерашней попойки, тебе следует меня удивить. Я не буду делать замечания, ругать, отчитывать. Я буду смотреть за твоими действиями, решениями и поступками.

– Обещаю, этого больше не повторится.

– Не давай пустых обещаний, покажи результат.

Ландер решил прогуляться по берегу, шёл он медленно, держа руки за спиной. В небе летали гогочущие чайки. Дул приятный ветер. В деревне, действительно, было очень спокойно. Он осознал, что устал от города, где время течёт быстро, а люди злятся, охваченные суетой. От дымящих заводских труб городской воздух казался едким, лишь, иногда, южный морской ветер приносил свежесть. Жил особый агент в стандартной каменной коробке, под названием «квартира», где пьющий сосед колотил свою жену, и, всегда, слышался раздражающий топот с верхнего этажа. В деревне, действительно, тихо и спокойно, намного спокойнее. Он подумал: «Может, переехать в подобное место?».

Он увидел на середине озера лодку, в ней, неподвижно, сидел седой старик с удочкой.

– Добрый день! – отозвался Ландер, качаясь на пятках, ответа не было. – Добрый день, уважаемый! – повторил он, и, старик повернул голову, агент помахал. – Подойдите на пару слов!

Незнакомец проигнорировал его призыв и продолжал удить.

– Вы же знаете, что просто так я бы не стал вас беспокоить, – не сдавался Ландер. – Но вам нужно подойти.

– А то что, пристрелите меня? – буркнул незнакомец.

– Ни в коем случае, но нам нужно поговорить.

Старик огорчённо вздохнул и, собрав удочку, погрёб в его сторону. Ландер с улыбкой ждал, всё так же качаясь на пятках. Это был старик преклонных лет, подстриженный под горшок. Он выглядел хмурым и безрадостным, одет был опрятно: бежевый деревенский жилет, белая рубашка с кожаными штанами. В лодке подпрыгивали пара средних щук.

– Чем обязан? – съязвил старик.

– Меня зовут Ландер Дри... – начал Ландер.

– Да плевать мне кто ты! Чего ты от меня хочешь?

– Не надо так злиться, я приехал вам помочь.

– Ты вознамерился найти Кэтрин?!

– Вы её знаете?

– Она моя внучка! Она первая пропала! Мы сразу подняли тревогу, но вы, твари, не приезжали! Очнулись только тогда, когда Ульфа, бедняжка, нашлась мёртвой! Нам не о чём говорить!

Ландеру нечего было сказать. Старик горевал, пустых обещаний давать не хотелось: не факт, что его внучка найдётся живой.

Вечером состоялись похороны, собралась вся деревня. Мать девушки плакала громче всех, муж, как мог, пытался её успокоить. Люди подносили к погребальному костру пряди своих волос, видимо, близкие друзья Ульфы, чтобы она, в объятиях Сабриэль не была одинока. Было видно, что многие сдерживались, чтобы не зарыдать, а дети играли и веселились, не понимая, что происходит, счастливые создания. Ландер редко сопереживал кому-либо, но его броня слегка треснула и дышалось тяжело: девушка погибла ужасной смертью.

Послушались шаги, это был Джулиен. Он выглядел бодрее, чем утром.

– Тут такое дело...

– Т-сс... – быстро остановил Ландер, прижав указательный палец к губам.

Вся деревня встала вокруг погребального костра, перед ними вышел управитель вместе с отцом жертвы, у того в руках был факел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.